
АНТРОПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА И ЭТНОМОНИТОРИНГ

УДК39+28.7+ 394.014+316.48

DOI: 10.33876/2311-0546/2019-48-4/37-43

© *Н.А. Белова*

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В статье рассматриваются и анализируются итоги этнологического мониторинга в Костромской области за 5 лет. Начиная 2014 года, на регулярной основе с использованием методики, разработанной в ИЭА РАН, проводились исследования в одном из регионов ЦФО – Костромской области. В статье приведены выводы, которые были сделаны нами на основе результатов этнологической экспертизы в указанный период, обоснованы причины необходимости продолжения данной инициативы ученых, а также даны некоторые рекомендации о совершенствовании методов этнологического мониторинга

Ключевые слова: *этнологический мониторинг, методы исследования, опыт, Костромская область, межэтнические отношения*

Россия многоэтническая страна, которая имеет большое историческое прошлое и богатое культурное наследие. История XX века стала опытом конструирования советской властью новой идентичности, при полном уничтожении старой имперской идентичности жителей нашей страны. После распада СССР перед обществом вновь встала схожая проблема. Поэтому вопрос формирования новой, объединяющей граждан страны, идентичности стал предметом дискурса не только ученых (В.А. Тишкова, Л.М. Дробижевой, В.В. Степанова, В.Ю. Зорина, Е.И. Филипповой, М.Ю. Мартыновой и др.), но и политиков, общественных и культурных деятелей, которые спорят о сущности российской идентичности. В частности, активно обсуждается такой проект как «российская нация» и возможность его реализации в условиях современной действительности. В.А. Тишков отстаивает тезис о том, что Россия национальное государство, и важно сформировать у граждан российскую идентичность (Тишков 2018). По мнению Л.М. Дробижевой: «Понятие “государственно-гражданская” или “национально-гражданская идентичность” включает в себя отождествление с гражданами страны, представление об этом сообществе, ответственность за него, понимание интересов, а также переживаемые в связи с этим

Белова Наталья Андреевна – к.и.н., н.с. Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32А). Эл. почта: belovanatalia86@gmail.com. **Belova Natalya A.** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky pr. 32A). E-mail: belovanatalia86@gmail.com

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31557 «Модернизация метода этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов в свете новых внутренних и внешних вызовов»

чувства (гордость, обиды, разочарование или энтузиазм и готовность к рефлексии)». Она указывает на медленный и постепенный рост этой идентичности, основанной на доверии к власти (*Дробижева* 2011: 49; 57).

Результаты наших опросов также показывают постепенный рост гражданской идентичности у респондентов и их связи с государством в большей степени, чем с регионом или национальностью. Но возможно ли формирование российской идентичности в современной России? И какие для этого должны быть созданы условия? По нашему мнению, для решения этого вопроса, а также для успешного формирования гражданского общества с многоэтнической российской идентичностью и толерантностью, в котором будет преобладать солидарность и согласие, необходимо более тщательное изучение ситуации на местах, особенно в регионах с низким экономическим развитием и как следствие невысоким уровнем жизни. Замечено, что рост недоверия к тем или иным народам напрямую связан с уровнем жизни граждан, о чем свидетельствуют результаты опросов, начиная с 1990-х годов (*Дробижева* 2011: 53). Этот факт упоминался неоднократно и в наших работах, судя по ответам респондентов, чем ниже уровень доходов, тем чаще можно услышать недовольные высказывания о мигрантах или других национальностях. Именно таким экономически неблагополучным регионом Центральной России и является Костромская область, где местные власти скрывают истинные результаты этнологического мониторинга, указывая невероятно высокую долю (94%) доброжелательности костромичей к представителям других национальностей (*Межнациональный мир* 2016: 5). В связи с этим в таких регионах важно проводить независимые мониторинги для контролирования результатов.

Костромская область является восточным районом Центрального федерального округа. Ее общая площадь составляет 60 тыс. км². В области проживает около 600 тыс. чел., причем доля русского населения составляет 96%. В областном центре Костроме сосредоточено чуть менее половины населения региона – 277,3 тыс. чел. Сейчас в регионе сложилась сложная социально-экономическая ситуация, связанная с низким уровнем жизни местного населения и отсутствием возможности его повысить. Ввиду того, что высокие цены и небольшие заработные платы несовместимы между собой, большинству костромичей приходится выживать, а не жить. Более подробно мы анализировали экономическое положение в других своих работах (*Белова* 2016; 2017; 2018; 2019).

Демография региона характеризуется естественной убылью населения, коэффициент которой с каждым годом только увеличивается, за 2019 г. он вырос на 1%. В целом схожая ситуация характерна практически для всей страны, но если взять соседний регион – Ярославскую область, то процесс сокращения численности жителей компенсируется приростом населения за счет внешней и внутренней миграции. Костромская область по нашим данным не является привлекательной для мигрантов, да и политика администрации направлена на сдерживание приезда иностранных рабочих. Внутренняя межрегиональная миграция также имеет отрицательное saldo, т.к. происходит большой отток молодежи в другие регионы РФ, которые более благополучны не только для проживания, но и для личного развития (Москва, Ярославль, Санкт-Петербург).

Костромская область является дотационным регионом, с большой кредитной задолженностью. В 2018 г. было принято решение о введении здесь федерального казначейского сопровождения, и в результате реорганизации налоговой системы, произошло

небольшое снижение долга области перед государством. Однако, конечно очевидно, что проблема должна решаться путем развития экономики региона, чего пока не происходит. При этом, в советское время сельское хозяйство ежемесячно приносило стабильный доход, в области развивалось и функционировало множество колхозных и совхозных хозяйств. Было активно развито льнопроизводство, добыча торфа, работали заводы и фабрики. Нарушенные производственные связи привели к сокращению промышленного производства в 1994 г. на 43,2% по отношению к 1991 г. При этом в большей степени спад затронул именно те отрасли, на которых стоит костромская экономика: текстильную промышленность, машиностроение, деревообработку (Белов 2009). В 1990-е годы в результате распада СССР большинство фабрик и заводов закрылись, трудовые ресурсы оказались не нужны, производство остановилось. Тоже произошло и с сельским хозяйством. Если проехать по окрестностям Костромского района, то можно увидеть, как разрушаются или уже пришли в негодность многие скотоводческие фермы, колхозные поля превращаются в леса, а еще каких-то 10-15 лет назад там выращивали рожь, овес, горох или кукурузу.

Подъем производства, промышленности и сельского хозяйства невозможно без инвестиций и людских ресурсов. В последнее время, для сельскохозяйственных работ стали все больше задействоваться иностранные трудовые мигранты. Они трудятся намного эффективнее местного населения, которое принимает участие в подобных заработках с неохотой или от безысходности. Мигранты же работают по 12 часов в сутки, выполняют и обрабатывают земельные угодья очень добросовестно. Например, нам в интервью было сказано, что мигранты получают такую же зарплату как и местные жители, но они более трудолюбивые, не пьянствуют и не прогуливают работу. Плантацию обрабатывают прилежно, не пропуская ягод, работая на совесть. Выбор в пользу иностранных рабочих не может негативно отразиться на доходах частных владельцев¹, и конечно, им выгодней нанимать мигрантов. Со временем это может обернуться пользой для всех, и в первую очередь для региональных властей. Иными словами, если не будет дешевой рабочей силы, то и развития местных предприятий тоже не произойдет, а соответственно это сохранит отрицательный баланс их бюджета, отсутствие прибыли, низкий товарооборот, незначительный прирост ВРП. Инициатива же по привлечению трудовых ресурсов извне приведет к появлению новых рабочих мест, но уже офисного плана (т.к. развитие предприятия помогает создать условия для увеличения штата бухгалтерии, администрации, создания вакантных должностей бригадиров рабочих групп и прочих более оплачиваемых и при этом менее физически трудозатратных должностей). Позитивным примером может служить Калужская область, которая активно привлекает для работы в разных сферах мигрантов, компенсируя естественную убыль населения, и тем самым повышая уровень жизни местных жителей. Если сравнить области по этим двум показателям, видно что уровень жизни в Калужской области в три раза выше, чем в Костромской, и причина тому не только географическое положение, но и грамотная политика региональных властей.

Примерно так же можно охарактеризовать ситуацию с привлечением мигрантов к швейному производству, строительным и дорожным работам. Некоторые из них

---

¹ Если исходить из рыночного механизма, получится: больше урожая – выше доход – больше чистой прибыли – больше налоговых отчислений, дополнительные возможности на расширение производства и как следствие создание новых рабочих мест.

устраиваются в сфере ЖКХ, но, тем не менее, и в этой отрасли хозяйства в Костроме нечасто можно встретить работника неславянской внешности. Ввиду того, что заработная плата для региона в сфере ЖКХ является относительно высокой – 20 тыс. руб., многие костромичи с удовольствием соглашаются на этот вид заработка, положительно сказывается также возможность частичной занятости, неполного рабочего дня и пр. Есть свидетельства того, что предприниматели позитивно относятся к идее найма специалистов из ближнего зарубежья, делая акцент на их «трезвом состоянии», отсутствии прогулов, более продолжительном рабочем дне (при условии сдельной оплаты) и сдачи в срок объектов, что особенно важно в условиях рыночной экономики.

Вместе с тем, несмотря на уже сложившиеся позитивные предпосылки для привлечения мигрантов в Костромскую область, их количество не увеличивается. И это объясняется не только влиянием цикличности экономики, отсутствием спроса и пр. Со стороны местных властей идут директивы по сокращению заявок на патенты для предпринимателей. По словам специалиста миграционного центра, «постоянно приходят указы о снижении количества иностранной рабочей силы, хотя количество заявок с каждым годом увеличивается» (ПМА 2019). Подобная инициатива остается не совсем понятной, поскольку местное население несогласно идти на низкооплачиваемую, тяжелую физическую работу, а расширить производство и увеличить кадры невозможно без использования этого труда, как мы отмечали выше.

Начиная с 2014 г., Институтом этнологии и антропологии РАН, по методике, разработанной академиком В.А. Тишковым и В.В. Степановым, при поддержке фондов РФФИ и РФФ, регулярно проводятся опросы на тему «Взаимоотношения местного населения и мигрантов». В них принимает участие взрослое население от 18 лет с разным уровнем образования. Основной упор делается на россиян в возрасте от 35 до 60 лет, имеющих среднее или среднее профессиональное образование и занимающихся физическим трудом. Именно эта категория населения чаще всего попадает под угрозу увольнения и испытывает своего рода конкурентные настроения по отношению к мигрантам. Последний опрос был проведен в январе–апреле 2019 г. В нем поучаствовало более 500 человек. По результатам исследования в Костромской области 70% респондентов не общаются с мигрантами и никак с ними не взаимодействуют, что подтверждает небольшое количество мигрантов в области, их замкнутое проживание в сообществах и редкое участие в общественной жизни Костромы. По данным УФМС по Костромской области в регионе зарегистрировано и проживает 7756 мигрантов (Социально-экономическое положение 2019: 88). Большая часть из них задействована в строительстве, дорожных работах и швейном производстве. Хотелось бы отметить, что официальные данные о ситуации и характере межнациональных отношений по Костромской области не публикуются, основная информация не выкладывается в свободный доступ и фактически не доступна для анализа или сравнения. Все попытки связаться с официальными представителями власти и получить ответ на запросы о предоставлении информации остаются даже без ответов.

Большинство жителей Костромской области понимает необходимость использования труда мигрантов, но они не готовы к тому, что количество последних в городе или области увеличится. По комментариям респондентов нетрудно догадаться, что к числу нежелательных работников относят даже тех, кто просто имеет неславянскую внешность, но проживают в Костроме с незапамятных времен. Такой казус произошел в отношении татар, их называли «соседями-мигрантами», хотя мигрировали сюда

они еще в XVII в. по указу царя Алексея Михайловича. Но суть не в этом, а в том, что любые непривычные и выбивающиеся из повседневности события, сразу становятся объектом всеобщего внимания. Иногда даже местное телевидение допускает обидные высказывания в отношении мигрантов. Например, в 2018 г. в ленте новостей центрального канала «КТРГ Кострома» мигранты названы «гастарбайтерами» (Костромские полицейские 2018). По результатам опроса, проведенного среди иностранных граждан «Фондом помощи трудовым мигрантам из Средней Азии», слово гастарбайтер воспринимается как оскорбление 80% мигрантами (Слово «гастарбайтер» 2014). Но необходимо отметить, что подобные упоминания уже скорее редкость, чем закономерность и это, безусловно, результат работы местной администрации.

Если вернуться к материалам наших опросов, то они показывают завуалированную нейтральность, даже «недружелюбность» по отношению к приезжим, как любят говорить в местной администрации. Последние данные мониторинга показали, что только две отрасли экономики воспринимаются, как желательные для найма мигрантов: ЖКХ и строительство, а уровень «конкуренции и социального напряжения» в области довольно высок и составляет более 50%. Именно это и позволяет нам сделать вывод о том, что в регионе межнациональные отношения находятся в состоянии латентного конфликта, который является самым трудным для выявления. Встает вопрос, каким же образом его контролировать?

По нашему мнению, в первую очередь в регионе необходимо проводить регулярные независимые мониторинги, которые смогут показать динамику ситуации и выявить социальную напряженность в самом ее зарождении. Во-вторых, необходимо повышать образовательный уровень граждан и их знания о других народах, культурах и в целом об истории нашей страны. Думаю, что для многих костромичей в принципе может оказаться интересной новость о многоэтничности нашей страны, а мысль, что приехавший ингуш имеет такие же права, как и русский, удивительной (такие споры уже имели место в ходе наших опросов). Из проведенных бесед и других источников, прослеживается еще одно обстоятельство – отрицательно воспринимаются в первую очередь народы Северного Кавказа. Организация спецкурсов не только в школах, средне-профессиональных и высших учебных заведениях, но и на рабочих местах, в виде тренингов или курсов повышения квалификации, которые позволили бы познакомить местных жителей с культурой других народов, видится нам необходимой. Поскольку просветительские занятия помогут донести мысль о важности сохранения «мира и солидарности» для развития и роста благосостояния граждан, позволят им узнать, что с давних времен совместно проживали и мирно уживались представители разных национальностей. Важно убедить жителей страны или объяснить им, что русский народ, хоть и доминирует численно, не имеет по сравнению с другими национальностями никаких преференций и объяснить почему. Знания, обретенные на спецкурсах, дадут возможность получить ответы на многие актуальные вопросы, которые не поставят в тупик профессионала, но избавят граждан от необоснованных фобий, которые приводят, в конечном счете, к росту ксенофобии и зарождению негативных настроений.

Источники и материалы

Костромские полицейские подвели предварительные итоги «миграционных рейдов» // Россия телевидение и радио Кострома. [https://gtrk-kostroma.ru/news/Kostromskie-politseyskie-](https://gtrk-kostroma.ru/news/Kostromskie-politseyskie)

podveli-predvaritelnyie-itogi-migratsionnih-reydov/. Дата публикации: 29 Января 2018, 17:57. Межнациональный мир Костромской области. Кострома: ООО «НПО Энерго Пром», 2016. Слово «гастарбайтер» 2014 – Слово «гастарбайтер» расценили как оскорбление. Дата публикации: 18.02.2014. <https://stanradar.com/news/full/7900-slovo-gastarbajter-rastsenili-kak-oskorblenie.html>.

Социально-экономическое положение Костромской области 2019 – Социально-экономическое положение Костромской области в январе-июне 2019 года: Доклад. – Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2019. С. 88.

Научная литература

Белова Н.А. Влияние социально-экономического положения городских жителей на межнациональные отношения: на примере Костромы // Вестник антропологии, 2018. № 3 (43). С. 66–81.

Белова Н.А. Молодежь и мигранты в провинции: проблемы и основные тенденции межнациональных отношений (на примере г. Костромы) // Вестник антропологии, 2017. № 1 (37). С. 82–94.

Белова Н.А. О современных проблемах межнациональных отношений в Костромской области // Вестник Костромского государственного университета, 2018. Т. 24. № 4. С. 60–65.

Дробизжева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде. http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/11/1214896881/Drobizheva_5.pdf. Дата публикации: 11.03.2011.

Мартынова М.Ю. Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // PolitBook, 2014. № 1. С. 33–60.

Белов А.М. (отв. ред. и сост.) Служение Отечеству. Руководители Костромской губернии и области, 1779—2009 гг.: историко-биографические очерки. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009.

Тишков В.А., Бараиш Р.Э., Степанов В.В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 81–87.

Тишков В.А. Российский народ: пространство и культура. СПб.: СПбГУП, 2018.

Тишков В.А., Степанов В.В., Амелин В.В., Бабич И.Л., Белова Н.А., Богоявленский Д.Д., Григорьева Р.А., Дробизжева Л.М., Клюева В.П., Малькова В.К., Мартынова Е.П., Мартынова М.Ю., Моргунов К.А., Мчедлова М.М., Пивнева Е.А., Рыжова С.В., Старченко Р.А., Черных А.В., Шнирельман В.А., Ярлыканов А.А. и др. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018. Изд. 2-е.

References

Belova, N.A. 2017. Molodezh' i migranty v provintsii: problemy i osnovnye tendentsii mezhnatsional'nykh otnoshenii (na primere g. Kostromy) [Youth and migrants in the province: problems and main trends of interethnic relations (for example, the city of Kostroma)]. *Herald of Anthropology* 1 (37): 82–94.

Belova, N.A. 2018a. Vliianie sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia gorodskikh zhitelei na mezhnatsional'nye otnosheniia: na primere Kostromy [The influence of the socio-economic situation of urban residents on interethnic relations: the example of Kostroma]. *Herald of Anthropology* 3 (43): 66–81.

Belova, N.A. 2018b. O sovremennykh problemakh mezhnatsional'nykh otnoshenii v Kostromskoi oblasti [About modern problems of interethnic relations in the Kostroma region]. *Vestnik of Kostroma State University* 24 (4): 60–65.

Drobizheva, L.M. 2011. *Identichnost' i etnicheskie ustanovki russkikh v svoei i inoetnicheskoi srede* [Identity and ethnic attitudes of Russians in their and foreign ethnic environment]. http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/11/1214896881/Drobizheva_5.pdf.

- Martynova, M.Yu. 2014. *Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт* [Education as a resource for constructing youth identity. Russian experience]. *PolitBook* 1: 33–60.
- Belov, A.M. (ed.) 2009. *Sluzhenie Otechestvu. Rukovoditeli Kostromskoi gubernii i oblasti, 1779—2009 gg: istoriko-biograficheskie ocherki* [Service to the Fatherland. The leaders of the Kostroma province and region, 1779–2009: historical and biographical essays]. Kostroma: KSU.
- Tishkov, V.A., Barash, R.E., and V.V. Stepanov. 2017. *Identichnost' i zhiznennye strategii studentchestva v Rossii* [Identity and life strategies of student studies in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 8: 81–87.
- Tishkov, V.A. 2018. *Rossiiskii narod: prostranstvo i kul'tura* [Russian people: space and culture]. SPb. : SPbGUP.
- Tishkov V.A., V.V., Stepanov, V.V., Amelin, I.L., Babich, N.A., Belova, D.D., Epiphany, R.A., Grigoryeva, L.M., Drobizheva, V.P., Klyueva, V.K., Malkova, E.P., Martynova, M.Yu., Martynova, K.A., Morgunov, M.M., Mchedlova, E.A., Pivneva, S.V., Ryzhova, R.A. Starchenko, A.V., Chernykh, V.A., Shnirelman, and A.A. Yarlykapov. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii* [Ethnic and religious diversity of Russia], edited by V.A. Tishkov, V.V. Stepanov. Moscow: IEA RAS.

Belova, Natalya A. Ethnological Monitoring in Russia (the case of the Kostroma region)

The article analyzes the results of ethnological monitoring in the Kostroma region over 5 years. Starting from 2014 studies in the Kostroma region have been conducted on a regular basis, using the methodology developed at the IEA RAS. The article presents the conclusions that we made based on the results of ethnological examination over this period, outlines the reasons to continue this scientific initiative, and offers recommendations on improving ethnological monitoring methods

Key words: *ethnological monitoring, research methods, experience, Kostroma region, interethnic relations*